– Пулемёты не для одиночных выстрелов, – произнёс подошедший инструктор.

– Извините, я просто проверял кое-что.

– Сосредоточься на стрельбе! Как ты сможешь поразить врага в сражении, если всё время тренировок потратишь на бесполезные рассуждения? Посмотри на свои результаты, это… А? Ну, неплохо, –инструктор взглянул на мишень в форме человека и его тон резко изменился.

На ней виднелись два пулевых отверстия, одно между бровей и одно в горле, оба относились к смертельным.

Хотя прицельная дальность составляет всего 200 метров, добиться такой точности все же непросто.

Инструктор снова посмотрел на оружие, которое выбрал курсант перед ним: два пулемёта имели пороховые снаряды, точность у таких намного хуже, чем у современных, но пулемёт с электромагнитным приводом лежал на другой стороне стола и им определённо ещё не пользовались.

Не понимая, что задумал юноша, ему оставалось только сказать:

– Если возникнут вопросы, можешь подойти ко мне один после занятия. Кроме того, я чувствую, что тебе больше подойдёт снайперское оружие.

– Его мы будем изучать только на следующей неделе, верно?

– Верно.

– Тогда это мне не совсем подходит. Слишком долго ждать.

– Даже если говорить о пистолетах, на их освоение всё равно нужно потратить как минимум месяц. Ты талантлив, но не нужно спешить, учись медленно и заложи крепкий фундамент, – искренне пожелал инструктор, а затем похлопав Чу Джуна по плечу, отправился направлять на путь истинный следующего студента.

– «Месяц? Разве это не вопрос 5-10 минут?» – подумал Чу Джун.

Как универсальному солдату, ему потребовалось всего чуть больше пять минут, чтобы загрузить свою технику боя с огнестрельным оружием в ближнем бою, а другие функциональные компоненты загрузились и того быстрее.

На самом деле, за эти два дня он уже понял по какому принципу обучают в Академии Цаньшан.

Порядок такой: сначала даются общие сведения и теоретическая часть, затем наглядно показываются тактические приёмы, и студенты начинают практиковаться под присмотром инструктора, который по возможности указывает на ошибки. После того, как движения оказываются заучены путём многократного повторения, наступает момент аттестации.

Этот процесс является тренировкой мышечной памяти. Что касается теории и общих сведений, то они призваны повысить точность всестороннего суждения, чтобы курсанты могли принимать логически правильные решения в самых разных обстоятельствах.

Разумеется, с точки зрения Чу Джуна, это был не самый эффективный способ обучения. Людям

необходимо выполнять множество скучных и повторяющихся упражнений, чтобы сформировать мышечную память, а она ещё и легко деградирует. Освоение сложных действий, от начала обучения до полного овладения мастерством, может занять месяцы или даже больше. Что касается улучшения суждения о преодолении трудностей с помощью теории, то это также долгий и непростой процесс.

И почему нельзя просто перевести все эти курсы в 3D модели с точным указанием команд для каждой части тела, чтобы потом можно было их загрузить сразу в мозг и использовать, прямо как на космической базе?

После загрузки данных, Чу Джун способен выполнять все тактические действия боевой техники с точностью приближающейся к 100%. Что же касается тактического выбора в различных ситуациях, то для этого у него есть сразу несколько систем-помощников при принятии решений: модуль логического анализа – как основной, другие функциональные модули – как вспомогательные. Благодаря этому, если верить тем воспоминаниям, что у него остались, точность его суждения колеблется в пределах 95-100%.

На самом деле, при обучении по принципу Академии Цаньшан, даже Чу Джуну понадобилось бы от пяти до семи месяцев, чтобы овладеть техникой ближнего боя с огнестрельный оружием. И это без учёта возможных травм. Таким образом, для него было очевидным, что данный метод просто ничто по сравнению с загрузкой данных.

Тем не менее, доктор Чу ясно дал ему понять, что вся информация о базе и жизни подопытного должна быть похоронена как можно глубже в его сердце. Он не должен рассказывать о своей прошлой настоящей жизни никому, даже Чу Лунту.

Именно поэтому, хотя Джуну все ещё очень сильно хотелось найти какие-либо курсы, которые можно было бы загрузить в его мозг, он все же отказался проводить более тщательные поиски. В человеческом обществе все, что ему следует делать – это медленно наблюдать. По мере того, как его сила и статус будут улучшаться, он рано или поздно получит ответы на свои вопросы.

Ну а пока… Пусть у него и нет возможности загружать новые приёмы, это не означает, что Джун совсем беспомощен. В его технике ближнего боя с огнестрельным оружием есть раздел по использованию больших пушек.

Наконец, он поднял третий легкий пулемет с электромагнитным приводом и начал целиться.

Технология, основанная на электромагнетизме, уступает той, что полагается на химическую реакцию в скорострельности, поэтому данный ручной пулемет оснастили двумя стволами, сверху и снизу, стреляющими по очереди и это в свою очередь увеличило массу оружия. Вес пулемёта составлял 20 кг, а значит стрелок должен быть достаточно сильным физически, чтобы его использовать.

Хорошо, что, как универсальный солдат, Чу Джун не испытывал недостатка в этом плане: приложив немного усилий, он поднял пулемёт одной рукой и его дула, направленные на мишень, даже не тряслись. На фоне остальных в зале, которые держали пулемёты двумя руками на уровне пояса и стояли слегка согнуто, его стойка определённо казалась особенной.

В этот момент на огневых позициях слева и справа от него начали стрелять. Стволы двух курсантов извергали пламя, поливая мишени градом пуль до тех пор, пока в коробках не закончились снаряды.

Парень слева попросту разнёс верхнюю часть от своей мишени в щепки, остались только ноги,

а парень справа попал лишь три или четыре раза. Тем не менее, учитывая, что это была стрельба из положения стоя, а ручной пулемет в основном нужен для подавления огневой мощью, подобный результат тоже был приемлем.

Джун всё это время стоял, словно задумавшись о жизни, и когда парни закончили, его пулемёт выстрелил лишь дважды.

Мишень при этом даже не качнулась и на ней так и осталось только два отверстия.

Студенты по соседству сразу же схватились за животы, не удержавшись от смеха. Конечно, они не хотели никого оскорбить и, быстро взяв себя в руки, принялись извиняться, однако тут их осенило, что этот парень на огневой позиции между ними вряд ли их слышит.

Дело в том, что при использовании стрельбища надеваются вставные наушники, пропускающие звук только на специально выделенной частоте, через которую с ними общается инструктор.

После этого один из них, встретившись с ним взглядом, показательно снял один свой наушник, предлагая тем самым сделать то же самое и ему, однако Джун лишь положил пулемёт на стол и задумчиво уставился на свою мишень.

Через несколько секунд раздался сигнал о завершении занятия, и он ушёл одним из первых.

Те двое курсантов с соседних огневых позиций в недоумении проводили его взглядом, а потом обернулись, чтобы посмотреть на его стол. Там лежало только три пулемёта. Тут они поняли, что не видели, как он одевал или снимал свои наушники.

Тем временем мишени, находившиеся в дальнем конце зала дрогнули и начала приближаться к столам, чтобы студенты могли воочию посмотреть на свои результаты.

Большинство из них выглядели разорванными в клочья, всё-таки стрельбе в Академии Цаньшан всегда обучали достаточно хорошо. Единственной выделяющейся среди них была мишень Джуна – она выглядела слишком целой.

– Ха! И всё-таки он очень плохо стреляет! Такая чистая мишень – это действительно редкость! – произнёс один из парней.

Теперь, когда Джун покинул стрельбище, можно было не боятся, что его услышат.

Второй в это время смотрел на табло с количеством зафиксированных выстрелов и попаданий:

– Да уж! Четыре выстрела, четыре попадания, это так мало… Стоп! Если он сделал четыре выстрела, почему отверстий только два!?

Присмотревшись к двум сквозным точкам, находившимся ровно по центру между бровей и на шее, парни вдруг поняли, что смеяться им больше не хочется.

* * *

За учёбой день пролетел в мгновение ока, и когда Джун вернулся в общежитие, было уже 11 часов вечера.

Сев за стол в кабинете, он активировал свой персональный терминал и начал оформлять заявку на получение вычислительной мощности.

Хорошим преимуществом для студентов Академии Цаньшан является то, что каждый студент может получить доступ к главному компьютеру учебного заведения, пусть время использования и ограничено.

Через несколько минут его запрос оказался одобрен.

Как правило, в это время учащимся необходимо подключиться к основному мозгу для проведения большого расчёта, чтобы иметь возможность выполнить какую-нибудь «домашнюю работу». Но стоило Чу Джуну положить свою ладонь на поверхность терминала, как на экране перед ним замерцал огромный массив постоянно сменяющих друг друга символов и шкала, показывающая загруженность компьютера, в нижнем углу мгновенно заполнилась до основания.

Джун не двигался. Положив руку на терминал, он подключился к сети напрямую и теперь руководил всем процессом вычислений с помощью своего мозга. Целью же его было внести поправки в «Начальный курс по использованию мелкокалиберного оружия».

Эти похожие на водопад данные в мозгу Чу Джуна выглядели, как отдельные приёмы с применением огнестрельного оружия. С каждой секундой они становились всё более ясными и детальными.

Через два часа раздался удар колокола, вместе с чем все символы на экране стали красными и застыли.

Резкий звук был результатом работы будильника, который Чу Джун установил в своем сознании, а красным всё стало, потому что его время использования главного мозга академии вышло.

Через секунду по центру экрана появилось яркое уведомление:

«Ваш баланс = 0».

http://tl.rulate.ru/book/50328/1321860